

Евгений Семенов

НОВЫЙ ЭДЕМ

Евгений Семенов

Новый Эдем

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Семенов Е. Ю.

Новый Эдем / Е. Ю. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Миновало более века после начала Апокалипсиса. С тех пор, много радиоактивной воды утекло... Уже давно потухли ядерные реакторы бункеров, превратив спасительные убежища в холодные и молчаливые склепы. И только в бункере № 66 продолжал ещё тлеть реактор РГ-238. Этому поспособствовала ошибка автономной системы. Но когда и ему настало время погаснуть, реактор в последний раз тяжело вздохнул и направил остаток своей энергии, чтобы вызвать к новой жизни Ивана Харда...

© Семенов Е. Ю., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

*Еван повёл нас за собой,
Еван жестокий принял бой.
Еван сломил клинок Богов,
Еван, мы следуем с тобой!*

Отрывок из народной былины «Небесный Гром» 2183 года

Короткие сны прокручивались и обрывались в течении всех ста двадцати лет. Хаотичные образы то собирались вместе в единую картину, то острыми осколками разлетались в никуда, унося с собою все детали мозаики. Ум Ивана Харда напряжённо цеплялся за привычные образы и наконец, они вновь собирались по кусочкам и всплывали в памяти, а затем опять разбивались как китайская фарфоровая ваза.

Наиболее часто ему снился сон, который повторял некогда бывшие реальные события. У этого сна всегда был разный конец, но начинался он с того, как Хард в один воскресный тёплый денёк со своей женой и маленькой дочуркой расположился на пикнике в городском парке.

Иван пощупал мягкий на ощупь травяной ковёр газона, вдохнул в себя приятный нежный запах, идущий от светлых длинных волос Леи, попытался отобрать у дочки пушистого медвежонка, она звонко смеялась, но не отпускала мягкую игрушку из своих рук. Затем в его ноздри проник запах жареной курицы из открытого пластмассового контейнера. Пока Лея аккуратно разлаживала салат в одноразовые тарелочки, Иван открыл запотевшую холодную бутылку пива и посмотрел по сторонам. На беззаботный уикенд в парке собралось множество горожан – вокруг стоял шум, гам и детские визги, которые доносились с аттракционов.

И вдруг яркая вспышка в голубом небе ослепила Ивану глаза. Через несколько секунд зрение восстановилось, чтобы увидеть страшную картину – от ревущей ударной волны небоскрёбы переламывались пополам, словно спички. Затем обжигающий ветер коснулся его лица и наступила тьма.

И тут что-то щёлкнуло и он отчётливо услышал шипение и занудный сигнал. Иван с трудом открыл глаза, но некоторое время картинка расплывалась. Также возникла ещё одна серьёзная проблема, он никак не мог сделать свой первый вдох. Ивану казалось, что он вот-вот потеряет сознание, но наконец, лёгкие расширились и вобрали в себя прокисший сырой воздух.

Ещё около получаса Иван лежал в капсуле и не двигался. Где-то пищал какой-то прибор, на сером цементном потолке мерцали лампочки, едва освещая полутёмное помещение.

С потолка на его лицо упала холодная капля. Хард вздрогнул и вспомнил о дожде. В его памяти всплыла картина последних дней. Встревоженное лицо Леи и грустные глаза малышки. Они смотрели на него из окна жёлтого автобуса. На улице лил сильный ливень и их лица время от времени расплывались от потоков воды. Иван помахал им рукой. Малышка в ответ помахала папе лапкой мишки. Автобус тронулся с места и на его место подъехал новый. А Хард даже не знал, в какое убежище их повезли...

Память медленно возвращалась. Он вспомнил, кто он такой, он – Иван Хард, сержант 102-го отдельного батальона рейнджеров. Когда началась заварушка, их охранные отделение прикомандировали к группе региональных политиков, чиновников, телеведущих и нескольких генералов. Всех этих людей перевозили к сверхсекретным подземным бункерам типа «А».

Он хорошо запомнил, как они вели себя у трапа военно-транспортного самолета. Потеряв всякое человеческое достоинство, они толкали друга друга, ходили друг по другу, орали друг на друга и пытались быстрее протиснуться на борт. Не образумили их и короткие автоматные очереди, выпущенные в воздух. Высокопарно разглагольствовавшие по телевизору о чести, долге, самопожертвовании, сейчас они напоминали верещащих евангельских свиней, в которых вселились бесы.

Сержант с Бором принялись расталкивать эти туши, извлекая на Божий свет их коллег, лежащих, потоптанных, дезориентированных, осознавших, что ранги и звания теперь уже не имеют никакого значения. Аня быстро открыла санитарную сумку и спешно оказала им медицинскую помощь. Наконец рейнджерам удалось организовать относительный порядок. Свиньи огрызались, грозили трибуналом, визжали о расстреле и успокоились только тогда, когда плотно набились в брюхо транспортника. Правда, половине ребят из его отделения пришлось остаться на земле. На борт взошли только трое рейнджеров: Иван, Бор и Аня...

Хард ощутил жуткий холод во всём теле. Он попробовал пошевелить пальцами, раздался неприятный хруст и сержант почувствовал боль в суставах. Иван с трудом приподнялся, но выбраться из капсулы мешал стеклянный колпак, который открылся не до конца. Рейнджеру пришлось упереться в толстый край стекла и надавить на него. Помереть в стеклянном гробу не было заманчивой перспективой. Наконец, колпак поддался и начал медленно съезжать. Иван вытер пот со лба. Теперь он стал ощущать жажду. Хард выполз из капсулы и грохнулся о цементный пол, затем медленно приподнялся и осмотрелся.

Иван вспомнил что это было за помещение. Зал с биокапсулами для мужчин, женские располагались за стеной. Бункера типа «А» предназначались для сохранения лучшего биофонда страны в случае Апокалипсиса на Земле. Во всяком случае, так говорили по телевизору. Но Хард знал, что в эти капсулы так и не попали лучшие представители человечества – ученые, выдающиеся спортсмены, конструкторы, талантливые творческие личности. Их место заняли политики с дряблыми животами, откормленные коррупционеры из высшего эшелона власти, располневшие тыловые генералы и прочий подобный контингент. Они быстро снимали с себя дорогие костюмы, мундиры с большими звёздами, которые были усеяны дребезжащими медалями, спешно надевали на себя белое хлопчатобумажное бельё и с трудом втискивались в узкие капсулы. Когда переоделись рейнджеры, операторы забрали у них оружие. Последнее, что запомнил Иван, так это то, как он лёг в холодную капсулу и стеклянный колпак над ним с шипением закрылся. А затем белый туман застелил зрение...

Серый зал еле освещался мерцающими лампочками. Капсула Харда слабо светилась, мигала зелеными огоньками и подавала короткие сигналы. Остальные были мертвенно тихи и темны. Иван опёрся за полукруглый край капсулы и встал на ноги. На мгновение у него закружилась голова и его чуть не стошнило. Шатающейся походкой, он побрёл в сторону пульта, который был вмонтирован в противоположную стену. Тот мигал тревожными красными огоньками. По чёрному монитору бегал жёлтый треугольник с восклицательным знаком внутри. Сержант принялся нажимать какие-то кнопки и наконец, экран сменил фон. Там появился список имён и состояние капсул. Напротив каждой из них горел тревожный красный значок. Он полистал список. Стоп! Зелёный значок. Так, кто это? Рейнджер медленно прочитал: Иван Хард, номер капсулы 113. Состояние: выведен из анабиоза. Дата: 10.6.2155 год.

Сержант перечитывал надпись снова и снова. Неужели он валялся как мумия в этой капсуле 120 лет? Разве их не программировали на двадцать лет, как предполагалось? Что случилось? Технический сбой? Чья-то халатность? Или их решили отправить в «машине времени» на сто лет вперёд?

Иван принялся быстро листать список капсул бункера «А». Красные значки замелькали на экране: отсутствие жизнедеятельности, отсутствие жизнедеятельности, отсутствие жизнедеятельности, отсутствие жизнедеятельности... У него зарябило в глазах.

По алфавиту он нашёл имена своих сослуживцев: Дмитрий Бор, номер капсулы 104. Состояние: отсутствие жизнедеятельности. Дата: 30.12.2084 год. Анна Кетель, номер капсулы 205. Состояние: отсутствие жизнедеятельности. Дата: 08.4.2109 год.

Иван бессильно стукнул по монитору кулаком. Постояв ещё немного, он направился к двери, которая вела к гардеробу. В коридоре была кромешная тьма и Хард, ведя рукой по стене,

наконец, добрался до гардероба с личными шкафчиками. Помещение тускло освещалось желтоватым светом номеров металлических шкафчиков. 95,96,97,98... В шкафчике должна быть вода... 104,105,106,107... Там также должен быть трёхсуточный паёк... 110,111,112,113... Ага, вот он его счастливый номер. Иван криво усмехнулся и дёрнул ручку. Дверца, похожая на дверь сейфа не поддавалась ни на миллиметр. Сержант присмотрелся, тут стоял механический цифровой кодовый замок. Но он не помнил своего кода! Судорожно Иван принялся вводить свой личный армейский номер, номер воинской части... Всё безрезультатно! Он уже было отчаялся, как вдруг его осенило, что на его шее, кроме металлического солдатского жетона болтается ещё какая-то карточка, которые им в начале выдал обслуживающий персонал бункера. Он поднёс пластик к светящемуся номеру шкафчика, чтобы увидеть цифры и ввёл нужный код. Шкафчик громко щёлкнул и Иван облегчённо вздохнул. Он вынул заплечный ранец, открыл его и сразу же нащупал литровую флягу. Вода отдавала какой-то горечью, но рейнджер не обращал на это внимание.

В одном из отделений ранца Хард нашёл фонарик. Бесполезно пощёлкав переключателем, он выкинул его. Куда они дели его оружие? Ладно, он займётся этим в следующий раз. А сейчас надо переодеться и срочно сваливать из этой братской могилы.

Иван быстро надел камуфляжную форму, застегнул ремень, завязал шнурки на берцах. Некоторое время он плутал по тёмным лабиринтам бункера, пока не вспомнил, что в ранце должны быть водоустойчивые спички. С их помощью сержант наконец добрался до лифта. Лифт конечно же не работал. Реактор, по всей видимости полностью сдох, что объясняет аварийную разблокировку его капсулы. Иван всунул толстое лезвие армейского ножа в проём между дверьми лифта...

Через час он уже карабкался по металлическим толстым тросам наверх, подолгу отдыхая на поперечных широких балках, вбитых в породу каждые три метра. Где-то далеко вверху виднелось свечение. Он не знал, какое расстояние ему предстоит преодолеть, но чувствовал, что не малое.

Несколько раз сержанту казалось, что он слышал голоса в лифтовой шахте. В начале, Харду почудилось, что внизу его зовёт Бор. Иван несколько раз его окликнул, но ответа не последовало. Затем, минут, через пятнадцать ему послышался жалобный голос Ани, зовущий командира отделения на помощь. У Ивана пробежали мурашки по коже. Надо быстрее выбираться из этого проклятого бункера!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.